

21.5.96

Корсаков Андрей

Тихий юбилей Век. клуб. - 1996. - 21 мая. - С. 7

Скрипка в его руках была королевой

Не мною замечено, что жизнь человека измеряется не столько числом прожитых лет, сколько пережитым и достигнутым. Скрипач Андрей Корсаков прожил только 44 года, а сделал столько, что хватило бы на несколько жизней.

Он родился в семье, где, казалось бы, нельзя не быть музыкантом. Отец долгие годы был ведущим скрипачом Большого симфонического оркестра. Мама закончила фортепианное отделение консерватории у Софроницкого. Двоюродная тетя — выдающаяся арфистка Вера Дулова. А прабабушке по материнской линии сам Чайковский посвятил одно из фортепианных сочинений. Пять поколений подряд одни музыканты!

Андрей Борисович стал не просто очередным звеном удивительной династии, а ярчайшей звездой. Масштаб, темперамент, романтический подъем его исполнительской манеры продолжили традиции "большого концертного" стиля, когда маленькая скрипка чувствует себя королевой, ослепляющей красотой и благородным

величием. Самые сложные скрипичные вещи — будь то фантазия на темы "Кармен" Ваксмана или "Цыганка" Раavelя, в его руках были просто Музыкой, играемой легко и непринужденно.

Артисты предпочитают в гастрольных турах подстраховываться, повторяя одну программу; Андрей Борисович играл две, три, четыре разные программы за неделю — невозможного для него, казалось, не существовало.

Но и всего классического скрипичного репертуара, ощущений "чистого" солиста для Корсакова было недостаточно. Как мало было в молодые годы одного международного конкурса — он стал лауреатом пяти самых авторитетных: в Монреале, им. Паганини и им. Чайковского, им. Ж.Тибо и им. бельгийской королевы Елизаветы. В 1981 году он возглавил камерный ансамбль "Концертино", с которым занимался особой, малоизвестной в то время у нас музыкой — старинной, созданной русскими и зарубежными композиторами в XVII — XVIII веках. А затем стал

и руководителем Камерного оркестра — того самого, баршавского.

Так и сменяли друг друга его сольные концерты (в дуэте с пианисткой Иолантой Мирошниковой), выступления с "Концертино" в качестве солиста-концертмейстера, с Камерным оркестром в роли дирижера, концерты с Госоркестром, с руководителем которого Евгением Светлановым его связывало обоюдное артистическое обожание.

"Бывали дни, когда в первом отделении Андрей играл в Большом зале консерватории, а во втором — в Малом, — рассказала мне Иоланта — не только партнер по дуэту, но и жена. — Я уже стала беспокоиться за его здоровье, говорила — остановись. Может быть, в этой жизни pop stop, как под наркозом, было интуитивное ощущение им какой-то трагической реальности. Он не раз говорил — "хочу успеть сделать побольше". Его смерть была страшной неожиданностью — остановилось сердце. Но и ее судьба расписала как по нотам. Ведь на своем последнем выступлении в Большом зале консерватории в январе 1991-го он дирижировал Прощальной симфонией Гайдна. В ней музыканты постепенно прекращают играть, словно прощаясь со слушателем... Или его шутливое — "меня нет! скажи, что я умер!", если уже очень донимал телефон.

Пауз в этом концерте длиною в жизнь практически не было.

Седьмого мая Андрею Борисовичу исполнилось бы пятьдесят. А 30 мая его друзья и поклонники встретятся в Большом зале консерватории на концерте в его честь.

Инна ФОМИНА.